

Глава 17: Всё Прекрасно

Мэн Сюэли оттащил Юй Цишу в сторону и прошептал: «Мне кажется, это плохая идея».

Юй Цишу спросил: «Почему?»

«Просто предчувствие».

Юй Цишу объяснил: «Я пытаюсь превратить врага в друга. Как только он присоединится к нам, что бы ни говорили другие, он больше не будет сравнивать себя с Цзи Сяо Чжэньжэнем. Только что ты сам советовал мне не быть предвзятым по отношению к нему».

Мэн Сюэли слегка смутился.

Идея создания «Про-Цзи Партии» изначально была просто шуткой между друзьями, но теперь это действительно превратилось в шутку.

Этот Сяо Тинъюнь уже опозорил его прошлой ночью, и теперь, возможно, он тайно думает: «Значит, Старейшина Мэн на самом деле сумасшедший».

Юй Цишу заметил: «Ты выглядишь неважно».

Мэн Сюэли махнул рукой: «Просто забудь! С его исключительным талантом и многообещающим будущим, он даже не обратит на нас внимания».

Но тут они услышали, как человек позади них сказал: «Старший Брат Юй, Старейшина Мэн, я бы хотел присоединиться».

«Отличный выбор!» — сказал Юй Цишу с гордой улыбкой Мэн Сюэли, затем повернулся к человеку позади него:

«Мы самые подходящие для создания фракции „Про-Цзи Партии“. Этот человек — любимый Дао-компаньон Цзи Сяо Чжэньжэня на всю жизнь, а я, честно говоря, правнук Даоса Линсюя, внук Даоса Чунъюаня, сын Лорда Города Белой Цапли, будущий наследник Города Белой Цапли, Юй Цишу. Мой прадед дружил с Меч-Сувереном и даже имел тесную дружбу».

Цзи Сяо на мгновение задумался, не в силах вспомнить этого человека, поэтому просто молча кивнул.

Юй Цишу продолжил: «В будущем ты будешь наслаждаться хорошей жизнью с нами, а если проявишь себя хорошо, мы даже сделаем тебя заместителем лидера».

Выражение лица Мэн Сюэли оставалось спокойным, но его глаза были полны отчаяния.

Цзи Сяо изначально беспокоился, что Мэн Сюэли будет создавать клики и навлекать на себя неприятности, с которыми будет трудно справиться Залу Правовых Принципов. Вот почему он решил проследовать за ними, чтобы оценить ситуацию.

Младшие ученики каждый день приносят Мэн Сюэли разные закуски в качестве вступительного взноса?

«Смею спросить у лидера, насколько велика наша фракция сейчас?»

Мэн Сюэли, чувствуя себя расстроенным, усмехнулся: «Важно качество, а не количество. Нас трое, включая тебя!»

Он увидел, как уголок рта Сяо Тинъюня изогнулся в той же ухмылке, что и прошлой ночью при свете свечи.

Мэн Сюэли почувствовал раздражение: «Вступление во фракцию требует искренности. До заката сегодня ты должен написать эссе в тысячу иероглифов, восхваляющее Цзи Сяо Чжэньжэня. Оно должно быть хорошо структурировано и полно эмоций. Я лично проверю его».

Улыбка Цзи Сяо исчезла.

В конце концов, Цзи Сяо Чжэньжэнь до сих пор не закончил писать свою автобиографию.

Сегодняшний выходной обещал быть насыщенным. Раньше приходили старшие ученики, чтобы увидеть Мэн Сюэли, а теперь пришёл Главный Служащий, чтобы увидеть Сяо Тинъюня, по слухам, по просьбе Лидера Секты.

Младшие ученики все выглядывали в окно, наблюдая, как летающий меч Главного Служащего внезапно взмыл в небо, пронзая облака и превращаясь в полосу света за пределами небес. Они не могли не восхищаться снова и снова.

«Когда я смогу управлять мечом и летать сквозь облака, странствуя по небу и земле?»

«Лидер Секты Чжэньжэнь собирается взять Сяо Тинъюня в ученики?»

«Сомневаюсь. Это не соответствовало бы правилам».

Мэн Сюэли подумал о трёх возможных личностях Сяо Тинъюня, которые он рассматривал прошлой ночью, чувствуя себя немного отягощённым своими мыслями.

Если Сяо Тинъюнь не был скрытой фигурой, подстроенной Хань Шань, то подозрения Мэн Сюэли, естественно, распространились бы на другие вопросы, учитывая глубокие замыслы Хань Шань.

Но Юй Цишу неправильно истолковал настроение Мэн Сюэли: «Ты сам не свой с тех пор, как те четверо старших учеников ушли».

Мэн Сюэли улыбнулся: «Ты слишком много думаешь. Почему меня должны волновать они?»

Он считал себя Дао-компаньоном Цзи Сяо, глядя на учеников Хань Шань, как на младших.

Даже самые озорные из них — просто дети.

Юй Цишу не мог понять этого чувства. Внезапно он воскликнул: «Старейшина Мэн, ты идёшь на Тренировочную Платформу Меча завтра утром? Это как раз перед утренней практикой. Почему бы тебе не взять меня с собой, чтобы я расширил свой кругозор?»

Тренировочная Платформа Меча была местом, где внутренние ученики практиковали фехтование. У внешних учеников не было мечей, и они могли лишь изредка проходить мимо, тоскливо глядя на кружащуюся ауру меча.

Кто-то немедленно очистил каштан и протянул его: «Старейшина Мэн, если удобно, вы не могли бы взять и меня?»

«Считайте и меня. Я тоже хочу расширить свой кругозор».

Юй Цишу, считая себя необычайно умным, сказал Мэн Сюэли: «Пойдём вместе. Какие бы уловки у них ни были, как они посмеют запугивать тебя перед таким количеством людей?»

Летающий меч стремительно взмыл, и Зал Правовых Принципов и зелёный сосновый лес у подножия горы быстро уменьшились. Обширный горный хребет постепенно открыл свой полный вид.

Цзи Сяо стоял на летающем мече, глядя вниз.

Среди заснеженных гор виднелся намёк на зелень — Пик Чанчунь, где они с Мэн Сюэли проживали.

Среди перемен мира только ветер и снег оставались безграничными. Горы оставались прежними, и реки текли неизменно на протяжении вечности.

Главный Служащий, увидев его молчание, заверил его: «Не бойся, дитя. Секта возлагает на тебя большие надежды. Лидер Секты специально пригласил старшего эксперта для гадания для тебя. В своём будущем пути культивации ты сможешь следовать предсказаниям, чтобы искать удачу и избегать бедствий. Это хорошая вещь».

Цзи Сяо кивнул. Оказалось, что прибыл его Старший Брат из той же секты.

Неудивительно, что им пришлось взять летающий меч. Он посмотрел вдаль, где в море облаков едва виднелся багровый гигантский корабль, похожий на красное солнце.

Этот облачный корабль обычно швартовался в Тяньху, но теперь он парил над главным пиком Хань Шань.

Облачный корабль заслонял небо, отбрасывая тяжёлую тень на главный зал и площадь перед ним в Хань Шань.

Было бы неуважительно для летающего магического инструмента оставаться в воздухе при прибытии гостей. Однако, поскольку гостем был Старший Брат Цзи Сяо из той же секты, это было понятно.

После того, как Сяо Тинъюнь поднялся на гору, Лидер Секты созвал мастеров пиков для обсуждения.

«Схождение врождённого духа меча, что вы все думаете?» — спросил Лидер Секты Цзянь Вэй.

Мастер Пика Цзыюнь высказалась: «Мне кажется, что с этим что-то не так, просто предчувствие».

Это не женская интуиция, а скорее интуиция культиватора, относящаяся к тонкой чувствительности к ци неба и земли в глубинах сознания.

Мастер Пика Люлань спросил: «Когда ты говоришь, что с ним что-то не так, ты имеешь в виду, что он шпион из другой секты?»

«Я этого не говорил. Просто Цзи Сяо пал не так давно, и с приближающимся Великим Соревнованием в Тайном Царстве Ханьхай, на Хань Шань слишком много глаз. В этот особенный период разумно быть осторожным».

Лидер Секты Чжэньжэнь на мгновение задумался: «Когда он поднимался на гору, я долго наблюдал за ним с высоты облаков и не увидел ничего необычного».

Мастер Пика Чунби предложил: «Давайте подумаем о решении. Раз мы не можем его разгадать, почему бы не найти того, кто может?»

Когда дело доходило до навыка гадания и оценки характеров людей на основе наблюдения за ци, Лидер Секты Уин считался самым сильным. Однако Секта Уин всегда поддерживала тесные отношения с Озером Миньюэ.

Что касается «эксперта», который имел хорошие отношения с Хань Шань и был искусен в искусстве наблюдения за ци, естественно, это был Мастер Царства Тяньху, скрытый глубоко в облаках и тумане над Южным морем.

Мастера Царства звали Ху Сы, и он поклялся никогда больше не ступить на Хань Шань при жизни.

Эта клятва была поистине грозной. После падения Цзи Сяо, представители различных сект в мире смертных собрались в Родовом Зале Хань Шань, чтобы выразить своё почтение, но он не пришёл.

Сегодня, в ответ на приглашение Лидера Секты, хотя облачный корабль оставался подвешенным, это технически не считалось «ступанием на Хань Шань».

Ху Сы не разорвал связи с Хань Шань полностью, это было только с его Мастером-Дядей, нынешним самым высокопоставленным старейшиной в Хань Шань.

Старшему старейшине в этом году было пятьсот шестьдесят лет. Некоторые люди становятся более мудрыми и проникательными с возрастом, в то время как другие, наоборот, перестают заботиться о личных делах молодых людей, как будто потеряли интерес к определённому аспекту жизни. В мирском смысле это сродни тому, как старик призывает соседских детей пожениться.

Когда у Цзи Сяо была церемония компаньонства, старший старейшина вызвал Лидера Секты, чтобы послушать его наставления: «Цзи Сяо с детства был предан Дао. Кто бы мог подумать, что он запутается в мирских делах? Иначе у него был бы шанс продвинуться дальше и стать первым, кто вознесётся в этом царстве».

Явно критикуя Мэн Сюэли как «мирское дело», он подразумевал, что шансы Цзи Сяо на

вознесение уже были обречены. Однако уровень культивации Цзи Сяо был немного выше его, поэтому он не стал бы говорить такие вещи в присутствии Цзи Сяо.

Более ста лет назад у Ху Сы не было такой удачи. Он не практиковал фехтование, вместо этого он погрузился в различные эзотерические исследования, такие как алхимия, совершенствование артефактов и гадание. В день, когда он достиг просветления, на Хань Шань не было теней мечей, только небо, наполненное великолепными красными облаками, напоминающими огонь печи.

Старший старейшина прибыл в сопровождении облаков и отчитал его: «Ну и что, если ты быстро продвигаешься? Хань Шань полагается на мечи. Раз ты не используешь меч, ты недостойн быть учеником Хань Шань. Если бы твой учитель был ещё жив и знал об этом дне, он бы, несомненно, пожалел, что принял тебя в ученики!»

В то время Ху Сы был молод и мятежен, с сильным характером. Он немедленно торжественно поклялся и ушёл в гневе. К тому времени, когда Цзи Сяо вернулся после изгнания демонов, ситуация уже была урегулирована.

Уйдя из Хань Шань, Ху Сы стал ещё более непослушным и безрассудным. В какой-то момент он даже культивировал «Дао Романтики», держа многочисленных красивых мужчин и женщин в обширном владении Тяньху, пируя днём и ночью.

Хотя он отклонился от ортодоксального пути, его уровень культивации был глубоким, и он мало заботился о мирских делах. Многие люди по-прежнему обращались к нему за эликсирами и артефактами, что способствовало непреходящему процветанию царства Тяньху.

Главный Служащий управлял летающим мечом, чтобы приблизиться к облачному кораблю, и группа красивых служанок вышла вперёд, чтобы проводить их. Киноварный сокровищный корабль сиял, как солнце, с разноцветными юбками, развевающимися, как облака, представляя живописную сцену. Цзи Сяо вспомнил манеры своего старшего брата и почувствовал лёгкую головную боль.

Он поднялся на корабль со служанками, искупался и сжёг благовония в каюте на нижней палубе, и переоделся в новую парчовую мантию. Затем новые красивые служанки проводили его на верхнюю палубу облачного корабля. Они шли босиком по бамбуковым циновкам, проходя через несколько чернильно-чёрных занавесей.

Внутри была просторная и тихая комната. Провожающие служанки молчали с поникшими головами. В тишине был слышен только слабый шорох длинных юбок, трущихся о бамбуковые циновки.

При входе во внутреннюю комнату перед ним раздвинулись две решётчатые двери.

Лидер Секты и Мастера Пиков сидели, скрестив ноги, на белых парчовых подушках, каждый с

низким столиком перед собой, обслуживаемые служанками, подающими чай и закуски.

Однако выражение лица каждого было неловким, явно не привыкшим к гостеприимству здесь.

Перед гостевыми местами лежала пустая парчовая подушка.

Дальше, марлевая занавеска отделяла хозяев от гостей.

За вуалью виднелась слабая фигура, сидящая прямо с достойной осанкой.

В резком контрасте с ним была другая фигура, с распущенными одеждами, свисающими с плеч, и обнажённой грудью.

Он обратился к Сяо Тинъюню, сказав: «Садись».

Цзи Сяо подчинился, сидя напротив него, разделённый лёгкой вуалью. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что судьба этого человека была не судьбой культиватора, а божества. Культиваторам-гадателям нужно было общаться с небом и землёй и делать сложные расчёты.

Время шло, горелка для благовоний погасла, а затем снова зажглась, восточное небо начало светлеть, но Мастер Царства оставался неподвижным.

Столкнувшись с пристальным взглядом Мастера Обширного Царства Тяньху спереди и оценивающими взглядами сзади, Цзи Сяо оставался невозмутимым.

Как только самый раздражительный Мастер Пика Юэцюэ начал проявлять нетерпение, Мастер Царства поднял руку.

Две красивые служанки раздвинули вуаль, открывая его лицо, сияющее, как луна.

Наконец, Ху Сы произнёс два слова: «Младший Брат».

Как только его слова прозвучали, выражения лиц мастеров пиков резко изменились, и они резко поднялись. Стол опрокинулся, а чашки и блюда рассыпались.

Лидер Секты Цзянь Вэй Чжэньжэнь устремил свой взгляд, словно молния, прямо на Сяо Тинъюня.

Цзи Сяо лишь приподнял бровь, показывая слабый намёк на замешательство.

Мастер Царства продолжил: «Младший Брат, сегодня наша секта обрела такого талантливое человека, обеспечивая продолжение нашего наследия. Если бы ты знал об этом в загробной жизни, ты должен быть спокоен!»

Мастера пиков потеряли дар речи, захлёбываясь эмоциями.

Мастер Царства повернулся к Лидеру Секты Чжэньжэню: «Этому ребёнку суждено великое, но есть одно табу».

«Какое табу?»

Мастер Царства произнёс ещё два слова: «Избегай снега».

Мастер Пика Люлань возразил: «Мы мечники, встречающие все вызовы своими мечами. Какое табу нам нужно избегать?»

Мастер Пика Чунби нахмурился: «В горах повсюду снег. Где он сможет его избежать? Провести всю жизнь у подножия горы в Зале Правовых Принципов?»

Мастер Пика Цзыюнь помахала своим складным веером и предложила: «Почему бы не позволить ему стать моим учеником и практиковать Истинный Меч Грома и Огня? В будущем фиолетовый огонь будет защищать его, отгоняя снег!»

Мастера пиков беспрестанно спорили.

<http://bllate.org/book/12813/1130396>